ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ПРИ ВХОЖДЕНИИ В ЗОНУ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Синицкая Н.Я.

Поморский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

Архангельск, Россия

Сорбонская декларация от 25 мая 1998 года обосновала создание Зоны европейского высшего образования как ключевого пути развития мобильности граждан с возможностью их трудоустройства для общего развития континента.

Первостепенными целями для создания Зоны европейского высшего образования признаются:

- Принятие системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, в том числе, через внедрение Приложения к диплому.

- Принятие системы, основанной на двух основных циклах - достепенного и послестепенного.

- Внедрение системы кредитов по типу ECTS - европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости, как надлежащего средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности.

- Содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения учащихся, преподавателей, исследователей и административного персонала.

- Содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий.

- Содействие необходимым европейским воззрениям в высшем образовании, особенно относительно развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

При этом специалисты, дискутирующие на тему вхождения России в Болонский процесс, упускают главную, на наш взгляд, цель построения Зоны европейского высшего образования: «***цель увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования***».

В современных условиях, когда высшее образование становится товаром, вопрос его конкурентоспособности на мировом рынке выходит на первый план. И в этом контексте нам представляется вполне обоснованным вывод экспертов, считающих, что скрытой пружиной развернувшегося процесса гармонизации систем национального высшего образования европейских стран является опасение экспансии панамериканизма в высшем образовании.

Одним из реальных конкурентных преимуществ в этой борьбе, бесспорно, является обеспечение высокого качества образования. Но также бесспорно, что определяющее влияние на качество образования оказывает его материально-техническое обеспечение. По этому параметру ни с европейской, ни с американской высшей школой российское высшее образование конкурировать в настоящее время не может. Значит, нам остается отстаивать одно неоспоримое преимущество – фундаментальность подготовки специалиста, общегуманитарный и общекультурный подход к формированию его личности.

Специалисты Высшей школы делового администрирования Поморского государственного университета совместно с коллегами из Национального американского университета (NAU) провели сравнительный анализ учебных планов бакалавриата по направлению «Менеджмент». Выяснилось, что учебный план NAU включает 184,5 кредита, или 5535 учебных часов, в то время как российский учебный план содержит 7236 учебных часов. При этом профессиональные блоки подготовки специалистов практически совпадают, а общая разница в учебных часах получается из-за того, что в наш учебный план включен блок «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» в объеме 1800 аудиторных часов, а в плане NAU такие дисциплины, как физическая культура, философия, иностранный язык, история, педагогика и психология и другие гуманитарные дисциплины полностью отсутствуют.

Для того чтобы сохранить наше конкурентное преимущество, необходимо критически оценивать и корректировать мероприятия, осуществляемые в рамках вхождения в Болонский процесс Министерством образования и науки России. Так, в

вопросе о пресловутом переходе на систему «бакалавр-магистр», следовало бы задаться вопросом: повсеместно ли нужен этот переход? Ведь в Болонском заявлении Европейских министров образования по этому поводу сказано:

«Принятие системы, основанной, по существу, на двух основных циклах - достепенного и послестепенного. Доступ ко второму циклу будет требовать успешного завершения первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет. Степень, присуждаемая после первого цикла, должна быть востребованной на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня. Второй цикл должен вести к получению степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах».

Разве противоречит этому подходу система «специалист – кандидат», первый цикл которой – продолжительностью пять лет (то есть не менее трех лет) - заканчивается присуждением степени «специалист с соответствующей квалификацией», а второй цикл ведет к получению степени кандидата наук? Вместе с тем, эта система позволяет нашей высшей школе поддерживать свое конкурентное преимущество в виде фундаментальности образования.

Наше мнение подтверждает и Лиссабонская Конвенция по признанию квалификаций высшего образования в Европейском регионе (апрель 1997 г.), которая допускает существование разнообразного высшего образования, основанное на невозможности достижения полной эквивалентности программ, научных степеней или квалификаций в области образования и культуры, и позиция Ассоциации европейских университетов о том, что многообразие моделей следует рассматривать как ценное свойство, но не причину для непризнания или отторжения той или иной модели.

Что касается доводов, которые приводит Минобрнауки в пользу перехода на двухуровневую систему высшего образования и сокращения количество специальностей, которые сводятся к необходимости удовлетворения требований рынка труда, то здесь у нас есть два контрдовода.

Во-первых, систему «бакалавр-магистр» можно было бы вводить только в высших школах и институтах как систему приватного, коммерческого образования, направленного на удовлетворение текущих нужд рынка труда, оставив за университетами систему «специалист-кандидат», способную предопределять будущую структуру рынка труда и изменять количественные и качественные требования к трудовым ресурсам.

Во-вторых, сомнение вызывает сама постановка вопроса об «удовлетворении требований рынка труда». Какого рынка?

Если речь идет об общеевропейском рынке труда и формировании европейского рынка специалистов и квалифицированных работников, то мы возвращаемся к необходимости наличия каких-то конкурентных преимуществ, которые не получишь, механически снижая число лет учебы и число специальностей и уменьшая при этом бюджетное финансирование.

При этом мы должны учитывать и еще одну угрозу, связанную с Болонским процессом - все больше вузов, расположенных в центрах академического мира, организуют зарубежные отделения и филиалы, полностью подчиняющиеся основному учебному заведению и составляющие реальную конкуренцию национальным системам высшего образования.

Если модернизация российского высшего образования касается только удовлетворения потребностей отечественной экономики, то это может привести только к тому, что «сфера образования окончательно будет привязана к рынку, т.е. к существующему уровню развития промышленности и социальной сферы. Из сферы производства будущего образование превратится в сферу обслуживания настоящего одной из развивающихся стран. Образование мирового уровня станет недоступным большинству населения страны».

И еще один аспект, касающийся удовлетворения потребностей рынка труда системой высшего образования. Мы позитивно оцениваем подписание Соглашения о стратегическом партнерстве между Российским Союзом ректоров и Российским Союзом промышленников и предпринимателей (работодателей), состоявшееся в Москве 8 июня 2006 г. В соответствии с этим Соглашением,

«Стороны укрепляют и развивают сотрудничество в области подготовки высококвалифицированных кадров, соответствующих потребностям национальной экономики…

Стороны оказывают взаимное содействие в разработке профессиональных и образовательных стандартов и их взаимном согласовании».

Бесспорно, образовательные стандарты должны разрабатываться с учетом требований, предъявляемых к специалистам работодателями. Вместе с тем, попытки оценить эффективность и качество деятельности вузов только с позиций прикладного характера заранее обречены на неудачу.

Так, например, Конгресс США в 2004 году предпринял попытку пересмотра Закона о высшем образовании 1965 года в части отчетности вузов. Пытаясь усовершенствовать систему оценки деятельности вузов с точки зрения обеспечения качества, конгрессмены предложили включить в отчетность показатели, касающиеся трудоустройства выпускников вузов, уровня их заработной платы в течение первого года после завершения учебы и продолжительности на первом месте работы. Данные предложения не получили поддержки и не были приняты к исполнению.

Действительно, можно ли, возвращаясь к российской действительности, негативно оценивать качество обучения в медицинском университете, выпускники которого, работая в государственных или муниципальных учреждениях здравоохранения, получают мизерную заработную плату или, не желая с этим мириться, уходят в лучшем случае в частную медицину, а в худшем – вообще покидают эту сферу деятельности? Кто в этом виноват – образование, экономика или государство?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Зона европейского высшего образования». Совместное заявление Европейских министров образования. (г. Болонья, 19 июня 1999 года). // Формирование единого научно-образовательного пространства на Европейском Севере как ответ на вызовы XXI века: Сб. стратей. – Архангельск: Поморский университет, 2005. – с. 207.
2. Подлесный С.А., Перфильев Ю.С., Решетников М.Т. Сближение высшего профессионального образования России и европейских стран. // Экономика образования, 2005, № 6. – с. 24.
3. Крупнов Ю. Антиобразовательный переворот в российском образовании. // Ученый Совет, 2005 , № 2.– с. 25.
4. Соглашение о стратегическом партнерстве между Российским Союзом ректоров и Российским Союзом промышленников и предпринимателей (работодателей). // Экономика образования, 2006, № 5. – с. 133.

Проблема отчетности в системе высшего образования США. // Экономика образования, 2006, № 1. – с.113-114